

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

15 ЮНЯ

№ 12.

1867.

Содержаніе. I. Распоряженія Высшаго Правительства. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства. — III. Распоряженія епархіальнаго попечительства. — IV. Извѣстія и объявленія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ Семинарій и Училищъ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ разсужденіе о порядкѣ и способахъ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ въ 14 й день сего Мая уставовъ и штатовъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ, и разсмотрѣвъ представленныя бывшимъ Комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній соображенія по сему предмету, — Приказали: I. Преобразование Духовныхъ Семинарій и Училищъ, по новымъ уставамъ и штатамъ, начать въ текущемъ 1867 году, съ Августа мѣсяца, при открытіи учебныхъ курсовъ, представляющемъ возможность къ новымъ порядкамъ по учебной

части. II. По тѣсной связи новаго устройства учебной части какъ въ Семинаріяхъ, такъ и въ Училищахъ, преобразование въ каждой Семинаріи вводить одновременно съ преобразованиемъ духовныхъ уѣздныхъ Училищъ, въ той же Епархіи находящихся. III. Какъ полное преобразование Семинарій, т. е. по всеѣмъ статьямъ новаго устава и штата, зависитъ въ своемъ осуществленіи отъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода денежныхъ средствъ, а средства сіи могутъ быть достаточны для выполненія всеѣхъ, показанныхъ по новымъ штатамъ, расходовъ только при отпускѣ Высочайше пожалованнаго на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній пособія изъ Государственнаго Казначейства въ количествѣ 1.500.000 руб., отпускъ же сей суммы сполна разсроченъ на пять лѣтъ: то и означенное преобразование всеѣхъ Семинарій, а одновременно съ ними и духовныхъ Училищъ, совершить въ теченіи пяти лѣтъ; при чемъ въ каждый годъ, въ теченіи этого періода времени, число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ Семинарій, а вмѣстѣ съ ними и уѣздныхъ Училищъ, увеличивать соразмѣрно съ отпускомъ суммы, назначенной къ производству изъ Государственнаго Казначейства. IV. Согласно точному смыслу воспослѣдовавшаго въ 14 день Марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распределенія по Епархіямъ вышеупомянутаго пособія изъ Государственнаго Казначейства, полное преобразование въ текущемъ году начать въ тѣхъ Епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстные средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. V. Изъ числа этихъ Епархій избрать находящіяся въ Московскомъ и Казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, въ которыхъ двухгодичные курсы

приходится въ серединѣ, такъ чтобы: а) каждый существующій нынѣ двухгодичный классъ въ Семинаріяхъ, по окончаніи въ немъ перваго учебнаго года, могъ быть раздѣленъ на два одноступенчатыхъ класса, и такимъ образомъ составились бы въ Семинаріяхъ: изъ высшаго класса — 1-й и 2-й, изъ средняго — 3-й и 4-й, а изъ высшаго — 5-й и 6-й, а въ уѣздныхъ Училищахъ изъ средняго и высшаго двухгодичныхъ отдѣленій — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й классы, согласно новому уставу; б) низшее же отдѣленіе Училищъ, въ одной части учениковъ онаго, по лѣтамъ и познаніямъ могущихъ поступить въ новый 1-й классъ, было присоединено къ сему послѣднему, а изъ остальной части учениковъ того же отдѣленія были образованы, если пожелаетъ духовенство, приготовительный одноступенчатый классъ на переходное время; затѣмъ высшія отдѣленія въ преобразуемыхъ Училищахъ должны быть закрыты. При означенномъ раздѣленіи одноступенчатыхъ классовъ на одноступенчатые, принять (за правило) что лучшие ученики должны быть перемѣщаемы въ высшіе классы, а въ высшихъ оставляемы менѣе успѣвшіе, но благонадежныя для продолженія образованія. VI. Указаннымъ въ предшествующихъ двухъ пунктахъ (IV и V) порядкомъ произвестъ преобразование духовныхъ Училищъ и Семинарій и въ слѣдующіе за текущимъ четыре переходныхъ года, т. е. въ 1868 г. ввести полное преобразование Семинарій и Училищъ въ Епархіяхъ, избранныхъ соответственно Высочайшемъ указомъ повелѣнію 149 Марта 1866 года и состоящихъ въ С.-Петербургскомъ и Кіевскомъ духовно-учебныхъ округахъ; въ 1869 и въ 1871 годахъ преобразование обратить опять на Московскій и Казанскій округа, а въ 1870 — на С.-Петербургскій и Кіевскій.

скій VII. Имѣя въ виду, что при преобразованіи каждой Семинаріи и Училища можетъ встрѣтиться необходимость или перемѣщенія наставниковъ съ однихъ кафедръ на другія, или увольненія нѣкоторыхъ отъ училищной службы, — вмѣнить въ обязанность мѣстныхъ Начальствъ обратить должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ заведеніяхъ остались на службѣ лица въполнѣ соответствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если же нѣкоторыя лица окажутся излишними, то, въ видахъ облегченія мѣстнаго Начальства при увольненіи таковыхъ лицъ и для возможнаго обезпеченія сихъ послѣднихъ, постановить на время преобразованія слѣдующія правила: а) увольняемымъ выдавать единовременно годовой окладъ жалованья по старымъ штатамъ; б) выслужившимъ установленные сроки на пенсію, назначить такую независимо отъ единовременной выдачи годового жалованья; в) относительно недослужившихъ установленныхъ сроковъ на пенсію предоставить Епархіальнымъ Пресвященнымъ входить въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о производствѣ имъ пенсій, въ общихъ пенсіонныхъ правилахъ, смотря по надобности и бывшей службѣ ихъ; г) достойныхъ и желающихъ занять священнослужительскія мѣста предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ назначать на оныя предпочтительно предъ прочими кандидатами. VIII. Поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію рассмотреть собранныя бывшимъ Комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи зданій Семинарій и, если сіи послѣднія, подлежа полному преобразованію, окажутся малопомѣстительными и подлежащими перестройкамъ соответственно новымъ тре-

бованіямъ ХСеминарскаго Устава, — то представить Святѣйшему Синоду, по подлежащемъ сношеніи съ Епархіальными Преосвященными, подробныя соображенія о устройствѣ зданийъ таковыхъ Семинарій. IX. Со введеніемъ полнаго преобразованія въ Семинаріи и Училищахъ той или другой Епархіи и съ отпускомъ на преобразование заведенія суммы по новымъ штатамъ, все мѣстно изысканныя средства по каждой Епархіи, гдѣ преобразование совершилось, предоставлять въ мѣстное распоряженіе, дабы на эти средства, при пособіи отъ Святѣйшаго Синода, въ штатѣ для Училищъ опредѣленномъ, могли быть содержимы Училища, согласно новому для нихъ уставу, а также открываемы, въ случаѣ нужды, въ параллельныя отдѣленія при Семинаріяхъ. X. По изложеннымъ въ IV и V пунктахъ сего опредѣленія основанія и принимая въ соображеніе какъ въ время заявленія въ той или другой Епархіи о улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными способами, и самый размѣръ изысканной на сей предметъ суммы въ сравненіи съ общею суммою всехъ церковныхъ доходовъ Епархіи, и такъ съ другой стороны и денежныя средства, имѣющіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода на текущій годъ, — нынѣ же ввести въ дѣйствіе новыя уставы и штаты духовныхъ Семинарій и Училищъ въ Епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской. XI. Отпускъ суммъ на содержаніе духовныхъ Семинарій и въ пособіе Училищамъ означенныхъ пяти Епархій, въ причитающихся по новымъ штатамъ размѣрахъ, — начать съ 1 Юля настоящаго года на счетъ 300.000 рубл., ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1867 г. на улучшение содержанія

духовно-учебныхъ заведеній. XII. Поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію: а) войти по сему предмету въ сношеніе съ Департаментомъ Государственнаго Казначейства и б) сдѣлать по каждой изъ вышепоименованныхъ пяти Епархій расчетъ во суммахъ, подлежащихъ, на основаніи IX пункта сего опредѣленія, оставленію въ мѣстномъ распоряженіи. XIII. Независимо отъ полного введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ ои штатовъ Семинарій и училищъ въ Епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской, — одновременно съ симъ ввести во всѣхъ Семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, несоединенные съ увеличенными расходами, но весьма важныя по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезныя въ видахъ подготовленія въ Семинаріяхъ и училищахъ, подлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему. А именно: 1) Нынѣ же поставить Семинаріи и Училища въ непосредственное завѣдываніе Епархіальныхъ Преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, по Высочайше утвержденнымъ 14 сего Мая уставу Семинарій и уставу Училищъ. 2) вмѣстѣ со введеніемъ такого порядка управленія Семинаріями и Училищами прекратить нынѣшнія отношенія Семинарій — къ окружнымъ Академическимъ Правленіямъ, а Училищъ — къ мѣстнымъ Семинарскимъ Правленіямъ, и за симъ окружныя (вышнія) Академическія Правленія упразднить. 3) Семинарскія и училищныя Правленія учредить по новымъ уставамъ Семинарій и Училищъ и представить имъ кругъ дѣятельности, опредѣляемый въ означенныхъ уставахъ, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, ко-

которые условливаются полнымъ преобразованиемъ. 4) Предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными Училищами по уставу сихъ Училищъ. 5) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ озаботиться, чтобы служащія при Семинаріяхъ и Училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, впредь сообразовались по возможности съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ. XIV. Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они, немедленно по полученіи новыхъ семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, сдѣлали по ввѣреннымъ имъ Семинаріямъ и Училищамъ распоряженіе о составленіи учебныхъ программъ сообразно съ новою постановкою учебной части въ тѣхъ заведеніяхъ и представили оныя въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе; при чемъ въ Епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской предоставить открыть учебные курсы по симъ вновь составленнымъ программамъ, впредь до утвержденія ихъ. Для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія по сему опредѣленію Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать циркулярные указы, а въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление передать выписку.

О замѣщеніи священно-служительскихъ мѣстъ.
Для обезпеченія престарѣлыхъ служителей православной церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1823 г., вошедшимъ въ сводъ законовъ (т. XIII изд. 1857 г. уст. общ. призр. ст. 1.617) и сохранившимъ свою силу донынѣ, дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей

опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемая, за несовершеннолѣтнемъ ихъ, на нѣкоторое время не замѣщенными, и в) служащимъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ.

За неимѣніемъ, во время изданія этого положенія, другихъ средствъ къ призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія, мѣры эти были допущены, какъ выражено въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю; впрочемъ и тогда онѣ признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіальномъ управленіи.

Не смотря впрочемъ на такое ограниченіе, на практикѣ оказывалось, въ теченіе сорока трехъ лѣтъ, много весьма важныхъ неудобствъ и существенныхъ затрудненій отъ употребленія означенныхъ мѣръ. Самое главное неудобство, служившее въ ущербъ и достоинству церкви, состояло въ томъ, что на священно-служительскія мѣста назначались лица во многихъ случаяхъ потому только, что они съ полученіемъ мѣста обязывались содержать осиротѣвшее семейство; съ обязательствомъ же этимъ не всегда соединялось призваніе къ священству и тѣ качества, которыя необходимы къ достойному прохожденію сего служенія. Самыя церкви и приходы нерѣдко приходили въ разстройство и упадокъ, когда вакантныя мѣста, бывъ зачислены за малолѣтними сиротами, оставались нѣкоторое время праздными. Что же касается до назначенія части изъ

церковныхъ доходовъ и земли въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, то выдѣлъ этотъ, при скудныхъ средствахъ причтовъ, составляя для нихъ значительное бремене, не обезпечивалъ и пользовавшихся имъ. Къ взаимнымъ неудовольствіямъ и ропоту обѣихъ сторонъ присоединилось нерѣдко невольное несоблюденіе обязательствъ членами причтовъ, принимавшихъ на себя призрѣніе вдовъ и сиротъ, а вмѣстѣ съ этимъ возникало такое множество дѣлъ, которое составляло положительное бремя для духовныхъ учрежденій, долженствующихъ разсматривать эти дѣла.

Святѣйшій синодъ постоянно имѣлъ въ виду эти затрудненія и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было положеніе 1823 г., не измѣнялись. Въ послѣднее же время открылись другіе способы къ возможному обезпеченію православнаго духовенства, таковы: назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита, и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносов. Поэтому святѣйшій синодъ призналъ своевременнымъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ отмѣнѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія о семъ, вполне раздѣляя соображенія святѣйшаго синода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ нихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ отмѣнить, и затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смер-

ти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвками, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ, или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ по распоряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходо-въ, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ, или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) засимъ, изъ указанныхъ нынѣ въ (ст. 1617-й т. XIII укр. и уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства, оставить въ силѣ принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвирни при церквахъ.

Такое решение Государственного Совета, согласное с определением Святейшего Синода, в 22-й день сего мая, Высочайше утверждено Государем Императоромъ.

(С. П. № 117).

Объ увеличеніи личнаго состава миссій, о приготовленіи лицъ въ званіе миссіонеровъ и о другихъ надобностяхъ для миссій.

(Отношеніе Совета миссіонерскаго общества, состоящаго подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Его Преосвященству Варлааму Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, члену - покровителю миссіонерскаго общества).

Советъ миссіонерскаго общества, сознавая высокую цѣль избранную обществомъ, 8-го декабря 1866 года, ходатайствовалъ предъ Высокой Покровительницей общества ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ увеличеніи личнаго состава миссій, о приготовленіи лицъ въ званіе миссіонеровъ и о другихъ надобностяхъ для миссій.

При этомъ советъ выразилъ мысль, что невозможно проповѣдывать Евангеліе инородцамъ язычникамъ на русскомъ языкѣ или чрезъ переводчиковъ, которые не въ состояніи съ надлежащею ясностію и полнотою передать высокія христіанскія истины и вѣрованія православной церкви, а что для этаго необходимо спеціальное духовное образованіе, изученіе языковъ и познанія языческихъ суевѣрій. Въ этихъ видахъ советъ ходатайствовалъ: а) пре-

доставить Томской и Иркутской Семинаріямъ принимать въ число воспитанниковъ новокрещенныхъ инородцевъ и достойныхъ назначать миссіонерами и б) готовить миссіонеровъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по факультету восточныхъ языковъ. На это представленіе совѣта Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по извѣстной его крѣпкой религиозной и просвѣщенной дѣятельности, въ отношеніи своемъ отъ 5 января сего года за № 107, выразилъ, что онъ съ истиннымъ удовольствіемъ освѣдомившись изъ препровожденной къ нему записки о неутомимыхъ заботахъ совѣта общества къ развитію у насъ, въ Россіи, миссіонерской дѣятельности на твердыхъ основахъ, и съ своей стороны всегда готовый зависящими отъ него способами споспѣшествовать всемъ благимъ предначертаніямъ совѣта, онъ при настоящемъ случаѣ, счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: по предложеніямъ совѣта объ увеличеніи содержанія всехъ миссій и о приѣмѣ новокрещенныхъ инородцевъ для обученія въ Семинаріи Томскую и Иркутскую дѣлаются подробныя соображенія по духовно-учебному и хозяйственному управленіямъ.

За симъ, по поводу предполагаемаго обществомъ приготовленія миссіонеровъ въ С.-Петербургѣ (п. 1 б) и открытія съ сею цѣлю при восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго Университета согласно съ мыслию Тайнаго Совѣтника мирзы Каземъ-Бека, двухгодичнаго курса, татарскаго и монгольскаго языковъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода просилъ для предварительныхъ соображеній по сему предмету почтить его извѣдомленіемъ, имѣются ли въ виду общества лица, желающія воспользоваться таковымъ предположеніемъ Г. Каземъ-Бека.

Совѣтъ миссіонерскаго общества усматривая изъ отзыва Г. Оберъ-Прокурора, что мысль и стремленія совѣта имѣть наиболѣе просвѣщенныхъ миссіонеровъ приняты сочувственно, а потому совѣтъ желалъ предварительно какихъ либо распоряженій по сему предмету опредѣлить кругъ своихъ дѣйствій по приготовленію лицъ въ миссіонеры.

Совѣтъ полагалъ: 1) снести съ Епархіальными Начальниками и просить ихъ содѣйствія въ прискананіи между духовенствомъ желающихъ и способныхъ лицъ къ принятію обязанностей миссіонеровъ и къ дальнѣйшему образованію въ восточномъ факультетѣ.

2) Объявить чрезъ періодическія изданія всѣмъ желающимъ поступить въ восточный факультетъ для вышеозначенной цѣли. При этомъ обязать свѣтскихъ лицъ православнаго исповѣданія представлять удостовѣреніе отъ Епархіальнаго Начальства, что они получили достаточное духовное образованіе для принятія на себя званія миссіонера и свидѣтельство отъ мѣстнаго гражданскаго начальства о своемъ поведеніи, и за тѣмъ эти свѣдѣнія представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода.

3) Собрать все необходимыя свѣдѣнія о желающихъ вступить въ миссіонеры и слушать лекціи въ восточномъ факультетѣ, когда этихъ лицъ будетъ не менѣе пяти, тогда совѣтъ миссіонерскаго общества входитъ съ представленіемъ къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и, согласно предварительно изъявленному согласію Декана сего факультета, просить объ открытіи для миссіонеровъ двухгодичнаго курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, для изученія татарскаго и монгольскаго языковъ.

При избраніи въ миссіонеры предпочтеніе должно быть отдаваемо монашествующимъ, а изъ благодушея вдовцамъ или бездѣтнымъ.

Совѣтъ миссіонерскаго общества остается въ твердомъ убѣжденіи, что миссіонерское служеніе должно быть добровольное по призванію, а не обязательное по назначенію.

Всѣ изложенныя выше предположенія совѣта миссіонерскаго общества были представлены Г. Оберъ-Прокурору. Его Сіятельство графъ Д. А. Толстой, въ отношеніи своемъ отъ 5 Апрѣля сего года за № 1658, на имя предсѣдателя совѣта изобразилъ, что имъ предложено было Святѣйшему Синоду о предположеніяхъ совѣта касательно обученія желающихъ посвятить себя на миссіонерское служеніе лицъ татарскому и монгольскому языкамъ при восточномъ факультетѣ Петербургскаго Университета, съ тѣмъ чтобы необходимыя на этотъ послѣдній предметъ издержки, пока не увеличатся нынѣшнія средства миссіонерскаго общества, были раздѣлены между симъ обществомъ и православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ.

Св. Синодъ въ видахъ содѣйствія миссіонерскому обществу въ успѣшнѣйшемъ достиженіи его цѣлей и по вниманію къ заявляемой совѣтомъ общества недостаточности матеріальныхъ его средствъ, находитъ возможнымъ принять на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства половину расходовъ по предполагаемому совѣтомъ обученію миссіонеровъ языкамъ татарскому и монгольскому при факультетѣ восточныхъ языковъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ и не преминеть сдѣлать соотвѣтствующее по сему предмету распоряженіе по полученіи отъ совѣта общества свѣ-

дѣній о лицахъ желающихъ поступить въ поминутый факультетъ для вышесказанной цѣли.

На основаніи всего вышензложеннаго совѣтъ миссіонерскаго общества имѣть честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство оказать съ своей стороны благосклонное содѣйствіе въ пріисканіи между духовенствомъ вѣрнной вамъ Епархіи желающихъ и способныхъ лицъ къ принятію обязанностей миссіонеровъ и къ дальнѣйшему образованію въ восточномъ факультетѣ.

Свѣдѣнія о лицахъ изъявляющихъ желаніе по этому предложенію, благоволите Ваше Преосвященство сообщить совѣту общества для представленія Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Съ чувствами глубокаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть Вашего Преосвященства милостиваго Архипастыря покорнѣйшимъ слугою

Василій Архіепископъ, членъ
Святѣйшаго Синода.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства Варлаама Епископа Черниговскаго послѣдовала такова: «26 мая 1867 г. О прописанномъ объявить духовенству Черниговской Епархіи чрезъ Епархіальныя Извѣстія, съ тѣмъ, чтобы желающіе принять на себя обязанность миссіонера и для приготовленія себя къ сему служенію обучаться въ восточномъ факультетѣ при Университетѣ, съ заявленіями своими о семъ обращались ко мнѣ непосредственно по надлежащему».

Отношеніе Его Сіятельства, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Д. А. Толстаго къ Его Преосвященству, Варлааму, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій представилъ въ Святѣйшій Синодъ, при донесеніи отъ 29 апрѣля текущаго года (№ 165), экземпляръ напечатаннаго въ Таврической епархіи отъ имени его, Высокопреосвященнаго, воззванія 25 августа 1862 г., о приношеніяхъ на сооружеііе храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонѣ. При этомъ Митрополитъ Филаретъ присовокупилъ, что этого воззванія онъ не дѣлалъ и согласія на оное никому не давалъ.

Между тѣмъ упомянутое воззваніе помѣщено въ № 9 Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ.

Въ виду вышеизложеннаго, долгомъ поставлю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли признать нужнымъ приказать напечатать въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее извѣстіе, что означенное воззваніе не принадлежитъ Высокопреосвященному Митрополиту Московскому.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

с покорнѣйшимъ слугой

Графъ Дмитрій Толстой.

№ 2651.

25 мая 1867 года.

Высочайшя награды по Черниговской епархи.
Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3 день февраля сего 1867 г., Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостое-нiю Св. Синода, причислить къ сему ордену 3 степени благочинныхъ священниковъ: Исаака Богдановскаго, Петра Мозалевскаго, Стефана Демяновича и Θεодора Ладухина.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣлены:

Безмѣстный діаконъ Александръ Тарасъвичъ на дяч-ковское мѣсто къ свято-духовской церкви мѣстечка Иван-города Борзенскаго уѣзда, съ производствомъ жалованья съ 5 мая.

Пономарскій сынъ Савва Сребный пономаремъ въ с. Описовъ Черниговскаго уѣзда.

Пономарскій сынъ, села Суходолья Стародубскаго у., Георгій Стефановскій въ Думницкій Рождество-Богородич-ный монастырь для изученія причетническихъ предметовъ.

Перемѣщенъ. Священникъ, села Новоселокъ Остерскаго уѣзда, Димитрій Любовичъ въ г. Козелецъ къ Вознесенской церкви.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты. Отставный поручикъ Иванъ Θεодоровъ Искрицкій къ приходской церкви с. Далисичъ Суражскаго уѣзда.

Стародубскаго уѣзда с. Городища предсѣдатель приходскаго попечительства козакъ Николай Козель уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его избранъ предсѣдателемъ крестьянинъ-собственникъ Ермолай Шаройка.

Вызовъ въ Консисторію для судоговоренія.

Черниговская Духовная Консисторія на основаніи 248 ст. устава Духовныхъ Консисторій и указа Правительствующаго Сената отъ 27 сентября 1856 г. вызываетъ титулярнаго совѣтника Александра Ивановича и жену его Нину Іосифовну *Сидоренковыхъ*, по 19 число сего Іюня 1867 г., въ полмѣсячный срокъ, для судоговоренія по иску послѣдней на перваго, о расторженіи брака.

Предписаніе благочиннымъ.

Приставъ 2-й полицейской части г. Чернигова сообщая, что въ производство его поступило дѣло *объ открытіи принадлежности* отобранной по подозрѣнію въ *уворованіи иконы Божіей Матери Спорунницы* подъ мѣдною высеребрянную шатою у временно обязанной крестьянки Евдокіи Бирчуковой, которая хотя показала, что икону эту она приобрѣла покупкою въ г. Черниговѣ во время крещенской ярмарки, но свидѣтелей на то не представила, но какъ изъ иконы этой видно, что отдѣлка шаты на ней несходна съ привозными въ продажу, то предполагая что она къмъ либо неизвѣстно гдѣ уворована, просить сообщить ему свѣдѣніе: нѣтъ ли въ Консисторіи свѣдѣнія о воровствѣ подобной иконы изъ какой либо церкви Черниговской епархіи.

Вслѣдствіе сего предоставляется благочиннымъ *по и подлежащемъ удостовѣренію, не окажется ли вышеозначенная икона уворованною изъ какой либо цер-*

кви, донести Консисторіи о послѣдующемъ непре-
мѣнно непозже 1-го числа августа текущаго года.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Попечительства.

Назначены постоянныя пособія.

Дух. Попечительствомъ, съ утверженія Его Преосвя-
шенства, заштатному діакону Симеону Нѣговскому 10 р.,
тремъ дѣтямъ вдовы Пригоровской 18 р., женѣ дьячка,
отправленнаго на поселеніе, Маріи Черняховской 8 руб.;
всѣ эти пособія имѣютъ производиться съ 1-го генваря
1867 года.

Училищный Комитетъ покорнѣе проситъ об. благо-
чинныхъ чтобы они, представляя въ Попечительство и въ
Комитетъ училищный деньги въ государственныхъ кредит-
ныхъ билетахъ, показывали на рапортахъ номера би-
летамъ, которые представляютъ при рапортахъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

*О пожертвованіи преосвященнаго Макарія, архі-
епископа харьковскаго и астырскаго.*

Въ харьковскихъ епарх. вѣд. (№ 10) напечатано:
Съ того времени, какъ стало извѣстнымъ чрезъ газеты о
сдѣланномъ Его Высокопреосвященствомъ пожертвованіи

ста двадцати тысяч рублей на пользу отечественнаго просвѣщенія, весьма многіе изъ нашихъ читателей заявляли намъ желаніе познакомиться ближе съ этимъ дѣломъ. Чтобы, по возможности, удовлетворить столь естественному желанію многихъ, редакція признала за лучшее напечатать въ копіи, испросивъ разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, самое отношеніе его по настоящему дѣлу къ Его Сіятельству господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Вотъ въ чемъ состояло названное отношеніе:

Сіятеильнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

«Въ 1841 году, переходя изъ-за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Кіевской Духовной Академіи съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ силъ, и на поприщѣ духовной литературы, я далъ себѣ слѣдующій обѣтъ: если Богъ благословитъ мое намѣреніе и труды, то всѣ деньги, какія будутъ слѣдовать за мои сочиненія, хранить неприкосновенными до толѣ, пока изъ нихъ составитя значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ государственное кредитное учрежденіе навсегда, чтобы на проценты съ нея учредить ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общеполезныхъ знаній. Мною руководила мысль, что самъ я, моими слабыми силами, въ мой короткій вѣкъ, могу весьма мало сдѣлать для пользы отечественнаго просвѣщенія, если только еще сдѣлаю хоть что нибудь,—тогда какъ капиталъ, приобретенный моими сочиненіями и употребленный предполагаемымъ мною образомъ, будетъ способство-

вать достиженію той-же цѣли гораздо болѣе, вѣрнѣе и, можетъ быть, въ продолженіе не одного столѣтія.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 25 лѣтъ. При помощи Божіей мною издано нѣсколько сочиненій; нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій имѣли по два, даже по три изданія и все вмѣстѣ вознаградили меня съ избыткомъ. Такъ: 1) «Введеніе въ православное Богословіе», изданное уже три раза и проданное въ числѣ девяти тысячъ экземпляровъ, доставило до 22-хъ тысячъ руб.¹; 2) «Православно-догматическое Богословіе», изданное два раза и проданное въ числѣ 7,200 экземпляровъ, доставило до 48-ми тысячъ рублей²; 3) «Исторія русскаго раскола», изданная два раза и проданная въ числѣ 6,200 экземпляровъ, доставила до 14-ти т. руб.³; 4) «Исторія Русской церкви», которой три первые тома разошлись въ числѣ 3,600, а два послѣдніе—пока въ числѣ одной тысячи экз., доставила до 22-хъ т. руб.⁴; 5) «Исторія кievской академіи», «Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя

¹ Въ первый разъ издано въ числѣ 3,600 экземпляровъ по три рубля за каждый экземпляръ, во второй—въ числѣ 3,600 экземпляровъ по два рубля и пятьдесятъ копѣекъ за экземпляръ, въ третій—въ числѣ 2,400 экз. по два рубля за экземпляръ. Последнее изданіе еще не все разошлось.

² Въ первый разъ издано было въ пяти томахъ—въ числѣ 3,600 экз. по 7 р. и 50 к. за каждый экземпляръ, а во второй разъ—въ двухъ томахъ въ числѣ 3,600 экзempl. по 6 руб. за экземпляръ.

³ Въ первый разъ издана въ числѣ 3,600 экзempl. по 2 руб. 50 коп. за каждый экземпляръ, а во второй разъ также въ числѣ 3,600 экзempl. по 2 р. за экземпляръ. Но эти послѣдніе проданы не все: изъ числа ихъ одна тысяча мною принесена была въ даръ для духовно-учебныхъ заведеній и общиннѣйшихъ церквей тѣхъ приходоу, гдѣ есть раскольники, и тогда же представлена въ Святѣйшій Синодъ.

⁴ Первые три тома продавались по 5 р. за экземпляръ, а два послѣдніе тома продаются по 4 р. за экземпляръ.

Владимира», «Слова и рѣчи» въ трехъ книгахъ, хотя изданы были и разошлись въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ, но вмѣстѣ доставили до 6-ти т. руб.⁵; 6) наконецъ, мои разныя статьи, каковы: «Очеркъ исторіи Русской церкви въ періодъ до-татарскій», «Три памятника русской духовной литературы XI вѣка» и многія другія, помѣщавшіяся, въ теченіи почти 15 лѣтъ, въ журналѣ Христіанское Чтеніе», издаваемомъ при с.-петербургской Духов. Академіи, доставили до 8-ми т. руб. Такимъ образомъ вся сумма, пріобрѣтенная моими сочиненіями, простирается нынѣ до ста двадцати тысячъ р. и хранится у меня въ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка, не говорю о процентахъ съ этой суммы, постепенно возраставшихъ по мѣрѣ увеличенія ея, которые я издерживалъ на изданіе самыхъ моихъ сочиненій.

Чувствуя постепенное ослабленіе моихъ физическихъ силъ и опасаясь, чтобы въ случаѣ моей смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненнымъ мой давній обѣтъ, я рѣшился еще при жизни, если не совершенно осуществить его, по крайней-мѣрѣ, обезпечить его осуществленіе. И съ этою цѣлію осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, и какъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, и какъ къ г. министру народнаго просвѣщенія, и всепоскорѣйше просить Вашего ходатайства о томъ

⁵ Исторія Киевской Академіи издана въ числѣ 1,200 экзмпл. по 1 р. 50 к. за экземпляръ; исторія христіанства въ Россіи—въ числѣ 1,200 экз. по 2 р. за экземпляръ; первый двѣ книги Словъ и Рѣчей изданы въ числѣ 1,200 экз. по 3 р. за экземпляръ; а третья книга издана послѣ въ такомъ же числѣ по 1 р. 50 к. за экземпляръ. Но исторія Киевской Академіи и особенно Слова и Рѣчи разошлись далеко не всѣ.

а) чтобы вся означенная сумма, сто двадцать тысяч руб., пятипроцентными билетами, теперь же была принята от меня въ государственный банкъ или въ государственное казначейство навсегда, безъ всякаго умаденія этихъ пяти процентовъ ея на всѣ послѣдующія времена;

б) чтобы на ежегодные проценты съ означенной суммы, состоящія изъ шести тысячъ руб., были учреждены ежегодныя преміи подѣ моимъ именемъ: двѣ полныхъ — по полторы тысячи руб. каждая и три неполныхъ — по тысячѣ руб. каждая;

в) чтобы преміи эти были установлены съ двойкою цѣлью: во-первыхъ, за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ богословскихъ, и во вторыхъ — за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ не-богословскихъ или свѣтскихъ;

г) чтобы, потому самому, въ одинъ годъ вся сумма процентовъ, шесть тысячъ руб., отпускаема была въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ поступала въ распоряженіе Академіи наукъ, или другаго подобнаго ученаго учрежденія, для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и такая очередь соблюдалась всегда и неизмѣнно;

д) чтобы какъ отпускъ означенныхъ процентовъ въ вѣдѣніе Св. Синода и Академіи Наукъ, такъ и раздача самыхъ премій подѣ моимъ именемъ начались отнюдь не прежде, какъ со времени моей смерти, и —

е) чтобы, наконецъ, до самой моей смерти всѣ означенные проценты были выдаваемы мнѣ и для этого сдѣлано было правительственное распоряженіе, по которому я несомнѣнно и безпрепятственно могъ бы получать ихъ по

полугодіямъ изъ банка или его конторы и отдѣленія или изъ губернскаго и уѣзднаго казначейства, гдѣ бы я ни находился.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, если только всѣ изложенныя мною предположенія удостоятся Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, сдѣлать начальственное распоряженіе о составленіи подробныхъ правилъ, согласно съ моими желаніями, относительно вновь учреждаемыхъ премій».

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

№ 1-й.

6 января 1866 года.

Харьковъ.

Умерли:

Заштатный протоіерей г. Борзны Леонтій Ковалевскій
1 апрѣля сего года.

Заштатный священникъ г. Нѣжина Іоаннъ Пригаровскій
13 апрѣля сего года.

Священникъ села Локотокъ Глуховскаго у., Іоаннъ
Танскій, 27 апрѣля.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 12 Юня 1867 г.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

15 июня

1867.

Содержаніе: I. О душѣ.—II. Списокъ префектовъ, ректоровъ и инспекторовъ черниговской семинаріи.—III. Суббота предъ пятидесятницею въ черниговской семинаріи.

I.

О ДУШѢ *

Нѣтъ надобности далеко искать доказательствъ существованія души: ихъ основаніе проявляется при самомъ ея названіи. Уже потому, что мы имѣемъ идею о душѣ, необходимо, чтобы она существовала; ибо нельзя имѣть идеи

* Сочиненіе Огюста Николая «Etudes Philosophiques sur le Christianisme», изъ котораго заимствована предлагаемая статья, имѣло нѣсколько изданій и переведено на многіе европейскіе языки. Истинны, разсматриваемыя въ немъ, объяснены нашими духовными писателями съ богословской и философской стороны гораздо обстоятельнѣе и полнѣе; но возрѣнія иностранца, изложенныя въ новой для насъ формѣ адвокатской рѣчи, нѣсколько цѣтливой, но всегда послѣдовательной, живой и общедоступной, могутъ быть не лишними въ нашей литературѣ. Вскорѣ по выходѣ этаго сочиненія я перевелъ изъ него нѣсколько главъ, относящихся къ христіанству вообще, не заключающихъ въ себѣ особенностей римской церкви, къ которой принадлежитъ самъ авторъ; но переводъ этотъ оставался въ рукописи. Покойный преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, узнавъ о немъ случайно, совѣтовалъ мнѣ его напечатать, и даже самъ успѣлъ еще пересмотрѣть

о томъ, что не предполагаетъ въ себѣ начала прямого или косвеннаго существованія. Мы можемъ составлять идеи ложныя; но ни одна изъ таковыхъ не можетъ не заключать въ себѣ элементовъ истины; ложь въ этомъ случаѣ, можетъ состоять только въ соединеніи этихъ элементовъ, на примѣръ: что можно вообразить неестественнѣе сказочнаго животнаго, называемаго гиппогрифомъ? Но части, изъ которыхъ онъ составленъ взяты изъ природы, какъ-то: лошадь, орелъ и левъ. Ежели бы мы неимѣли истинной идеи о существованіи этихъ трехъ животныхъ, то не могли бы составить и ложной идеи изъ ихъ соединенія; или—ежели бы эти три животныя не существовали въ природѣ, а мы, не смотря на то, все таки имѣли бы идею ихъ соединенія; то необходимо было бы, чтобы она существовала сама по себѣ; потому, что нельзя произвести или представить, что нибудь изъ ничего.

Мысленное начало, душа, есть неоспариваемая дѣйствительность, въ ней заключается все наше несомнѣнное, она одна мнѣ отвѣчаетъ о мнѣ самомъ и о всемъ остальномъ послѣ меня, даже самая матерія должна прибѣгать къ ней, прося свидѣтельства о своемъ существованіи. Какими, наконецъ, разительными чертами душа наша отклоняетъ отъ себя всякое сравненіе съ матеріею! Матерія бездѣйственна, она покоряется только даннымъ ей движеніямъ, первые двѣ главы его. Слѣдуя такому совѣту, я передаю переводъ мой въ полное распоряженіе редакціи Черниг. Епарх. Извѣстій,—изданіе которыхъ основано покойнымъ владыкою,—какъ слабое выраженіе искренняго уваженія къ памяти архипастыря, такъ неожиданно оставившаго насъ, къ общему сожалѣнію всѣхъ, близко знавшихъ и цѣнившихъ рѣдкія свойства его души, умъ и неутомимую пастырскую и ученую дѣятельность.

А. Ханенко.

между тѣмъ, я чувствую въ себѣ начало произвола, сосредоточеннаго въ единицѣ самой недѣлимой, повелѣвающей всеми моими органами и, посредствомъ ихъ, природою и заставляющей ее служить къ удовлетворенію моей свободной воли.

Матерія не можетъ дать отчета какъ о самой себѣ, такъ и о всей вселенной, ею наполняемой; я одинъ мыслю, разсуждаю, разсматриваю самого себя, беру впечатлѣнія — извнѣ, оныхъ сосредоточиваю и ими питаюсь, передѣлываю ихъ или уничтожаю ихъ внутреннею силою, надъ ними господствующею и удовлетворяющею самую себя. Поселите меня въ совершенномъ уединеніи, окружите предметами матеріальными, самими красивыми, пріятными, движущимися: деревьями, водами, животными, — я все-таки буду чувствовать себя однимъ — вокругъ меня ничего не будетъ одной со мною природы. И я, будучи столь слабымъ въ моихъ органахъ, столь ничтожнымъ въ присутствіи этой громадной природы, я, все-таки между тѣмъ, чувствую въ себѣ начало превосходства надъ нею. Я ничто иное какъ трость, но трость мыслящая, по словамъ Паскаля. Я сознаю свою слабость; а вселенная не сознаетъ своей силы, а по этому самому — я выше этой самой силы. Это еще не все, не одинъ этотъ матеріальный міръ мнѣ извѣстенъ, я ношу въ себѣ другой міръ духовный, въ которомъ мои мысли заключаются, обращаются и возвышаются, какъ тѣло заключается и обращается въ природѣ. Въ этомъ мірѣ обитаетъ истина, красота, свѣтъ, не похожій на солнечный; его освѣщаетъ духовный свѣтъ — истина! — Истина безъ формы — идеалъ ея: чистая, простая, непреложная. Вотъ предметъ моихъ преслѣдованій, моихъ занятій и моихъ удо-

вольствій. Я разсѣянъ, углубленъ, погруженъ въ нее; далеко, далеко отъ тѣлесной части самого себя: я не слышу и не чувствую, говоря матеріально; и, между тѣмъ, въ эти то минуты я наслаждаюсь самымъ живѣйшимъ образомъ моимъ существованіемъ и болѣе его ощущаю. И когда наконецъ изъ этаго духовнаго міра я возвращаюсь въ міръ матеріальный, мнѣ кажется, что я оставляю самого себя и вхожу въ темницу.

Еще не все: міръ нравственный мое достояніе, — въ немъ мои дворцы, въ которыхъ тронъ — совѣсть. Туда я вхожу какъ въ святилище, тамъ я нахожусь въ соприкосновеніи съ вѣчнымъ правосудіемъ и безпредѣльнымъ совершенствомъ, незнаемымъ здѣшнему міру; тамъ я въ особенности чувствую себя владыкою, свободнымъ, отвѣтственнымъ.

Тогда, когда все матеріальное подвергается извѣстнымъ законамъ, я одинъ ихъ избираю для себя, принимая или отвергая ихъ по своему произволу.

Тамъ я наслаждаюсь, тамъ я страдаю: наслаждаюсь — блаженствомъ, страдаю — мученіемъ, каковыхъ мои органы не могутъ произвести или уничтожить, и которыхъ источникъ заключается въ употребленіи моей свободы. Тамъ, лишенный всего, что только можетъ удовлетворить мое тѣло, и даже, не смотря на его поврежденія и разрушенія, я могу быть счастливымъ, или напротивъ того, плавая въ изобилии благъ чувственныхъ и въ согласіи съ матеріею, могу быть несчастнымъ.

Чувство, умъ, совѣсть — вотъ три главные принадлежности моего бытія, никакимъ образомъ не принадлежащія

матеріи, посредствомъ коихъ я примѣчаю въ себѣ присутствіе существа не матеріальнаго, которое есть я.

Много еще другихъ болѣе ученыхъ богословскихъ доказательствъ; но я ограничиваюсь изложенными потому, что они достаточны для всѣхъ основательныхъ умовъ, стремящихся къ истинѣ.

Мы пишемъ собственно не для матеріалистовъ, которыхъ мы, въ числѣ нашихъ читателей, надѣемся встрѣтить весьма немного; притомъ же мы предположили излагать начальныя истины въ объемѣ не слишкомъ обширномъ, какъ предшествующія нашему главному предмету: изученію христіанства.

Ежели бы намъ нужно было доказывать духовное начало души матеріалистамъ, мы бы распространились болѣе, но несмотря на все, ограничимся теперь разсужденіемъ очень простымъ, и, какъ намъ кажется, неоспоримымъ, заключающимся въ слѣдующемъ: я, въ которомъ сосредоточивается сущность (сила) мыслящая, душа, есть видимо одно; во мнѣ есть только одно я, это фактъ, провозглашаемый внутреннимъ чувствомъ. Совсѣмъ не то въ отношеніи матеріи, она не одна, но можетъ быть вторая, третья, четвертая, сотая, тысячная, т. е. она безконечно увеличивается потому, что безконечно дѣлима,—это тоже неопровержимый фактъ. Чтобы душа была матеріею—необходимо, чтобы то, что существенно единично, было вмѣстѣ второе, третье и четвертое и проч., что совершенно нелѣпо. Вотъ математическое доказательство безсмертія души.

Чтоже такое могло намъ дать идею о душѣ? Какимъ образомъ эта идея могла войти въ міръ, не будучи дѣйствительною?

Чтобы предположить ее, — надобно имѣть изъ чего ее составить, подобно другимъ нашимъ идеямъ.

Но мы всё погружены въ элементъ матеріи, наши пять чувствъ не находятъ вокругъ насъ ничего кромѣ понятія о матеріи; — какъ же мы могли составить идею существа, неимѣющаго ничего матеріальнаго? Имѣеть ли матерія въ своемъ основаніи, что нибудь столь чистое, столь простое, столь не матеріальное, какъ идея духа? Какимъ образомъ матерія можетъ быть началомъ того, что сама отвергаетъ и исключаетъ изъ своего существа? Какъ она можетъ быть въ человѣкѣ тѣмъ, что мыслитъ, т. е. что именно въ человѣкѣ составляетъ убѣжденіе, что онъ не матерія?

Между идеею о матеріи и идеею духа непроходимая пропасть для воображенія самого неистощимаго, потому, что матерія и духъ взаимно другъ друга уничтожаютъ. Можно придумать переменны, но нельзя выдумать сущности. Можно ли, на примѣръ, изобрѣсти идею третьяго существа, которое было бы ни матеріальное, ни духовное? Утвердительно — нѣтъ, потому, что не знаютъ откуда взять его идею. Слѣдовательно будетъ непременно тоже съ тѣмъ, кто, имѣя понятіе только о матеріи захочетъ по ней составить идею духа. Слѣдовательно, ежели мы имѣемъ идею духа, необходимо, чтобы она была идеею первобытною. Таковое разсужденіе не могло бы имѣть возраженія, даже и тогда, когда бы идея души находилась только въ головѣ философа, потому, что и для него невозможность вообразить невообразимое была бы одна и таже; но какую оно получаетъ прочность когда примѣчаютъ, что всё люди во всё времена, во всёхъ мѣстахъ, на всёхъ степеняхъ образо-

ванія носять, въ самыхъ себѣ, эту идею и такъ замѣтно и положительно, что она находится во всеобщемъ обращеніи на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣческаго рода; и что вездѣ и всегда говорятъ: моя душа, мой духъ, какъ говорятъ: моя нога, моя рука.

Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ самую сильную увѣренность. Душа, посредствомъ которой мы чувствуемъ все остальное, сознаетъ самую себя и отличаетъ отъ всѣхъ впечатлѣній, рассуждаетъ о нихъ, сравниваетъ ихъ, отдѣляетъ, судитъ, господствуетъ надъ ними, преодолеваетъ ихъ. Одно и то же внутреннее чувство, заставляющее насъ утверждать слѣдующія предположенія: *я есмь, вокругъ меня существуютъ предметы, которые вижу, слышу и осязаю*, удостоверяетъ насъ, въ то же время, что это *я*, совершенно другой природы отъ тѣхъ предметовъ и тогда, когда они проявляются чрезъ отношенія пространства, формы, цвѣта, тяжести, дѣлимости;—никакое изъ этихъ качествъ не подходитъ къ душѣ,—и что напротивъ чувство, мысль, желаніе, воля, простота бытія,—ея существенные свойства никакимъ образомъ не принадлежатъ тѣлу, и, что душа безтѣлесна, какъ они бездушны; такъ, что внутреннее чувство души о самой себѣ и о ея различіи съ тѣломъ утверждено на томъ самомъ основаніи, какъ и чувство собственнаго бытія и всѣхъ существъ,—и, что нельзя отвергать эту истину, не отвергая всего.

Скажу еще болѣе: можно отвергать все, по крайней мѣрѣ, оспаривать все; но эта истина, все таки останется выше самого легкаго сомнѣнія, и будетъ носиться подобно предвѣчному Духу надъ хаосомъ, чтобы вторично привести его въ порядокъ; потому что все кажущееся,

одареннымъ жизнью, весь этотъ видимый міръ, волнуя-
щейся вокругъ насъ, можно предположить только мечтою,
фантастическимъ впечатлѣніемъ. Назовите такое предпо-
ложеніе воображаемымъ и смѣлымъ, какъ вамъ угодно;
но все таки оно будетъ не менѣе того логичнымъ *.

Во снѣ мы думаемъ видѣть предметы и происшествія
настоящими; дѣйствительность же подобна пробужденію и
ея различіе съ нимъ, какъ болѣе правдоподобный сонъ.
Такимъ образомъ вся наша жизнь будетъ долгимъ сномъ,
который, только по противоположности съ пробужденіемъ,
будетъ намъ казаться болѣе фантастическимъ, не бывши
таковымъ въ дѣйствительности; такъ что даже неуди-
тельно будетъ намъ, въ этомъ случаѣ, колебаться сомнѣні-
емъ. Но никогда и предположить нельзя, не впадши въ
нелѣпость, что я, который сомнѣваюсь, могу быть самъ
сомнительнымъ и, что жизнь, какъ сказалъ Плидаръ, бу-
детъ только сномъ тѣни.

Когда я сомнѣваюсь я есмь, нельзя сомнѣваться не
существоя. Но сомнѣваться,—это значитъ мыслить.

* Оно было уже сдѣлано блаженнымъ Августиномъ и Декартомъ.

СПИСОКЪ ПРЕФЕКТОВЪ, РЕКТОРОВЪ И ИНСПЕКТОРОВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ СЕМИНАРИИ СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ЕЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Въ ряду древнѣйшихъ разсадниковъ народнаго просвѣщенія въ Россіи, въ духѣ православія и благочестія, учрежденіемъ которыхъ заключается тяжкое для государства и тревожное для православной церкви XVII-тое столѣтіе, — Черниговская семинаріа занимаетъ, послѣ Кіево-Могилянской и Московской славено-греко латинской законоспасской академіи, самое почетное, первое мѣсто.

Основанная въ 1700 году преосвященнымъ Іоанномъ Максимовичемъ, архіепископомъ черниговскимъ, по примѣру кіевской академіи, коей онъ самъ былъ питомцемъ, черниговская семинаріа, по имени основателя своего, первоначально называлась коллегіею архіепископо-максимовическою черниговскою, (*collegium archiepiscopo-maximovitianum Czernihoviense*), но только во время его архіерейства, потомъ ее называли различно, иногда даже академіею, но большею частію училищнымъ коллегіумомъ, и училищное начальство ея при всѣхъ преемникахъ преосвященнаго архіепископа Іоанна, состояло только изъ префекта и учителей. Такъ, кромѣ не многихъ исключеній продолжалось до 1786 года, въ которомъ по указу святѣйшаго синода отъ 20 апрѣля

присвоено ей настоящее название духовной семинарии, велѣно ввести преподаваніе богословія съ открытіемъ богословскаго класса и главное начальство надъ заведеніемъ поручено ректорамъ, съ оставленіемъ въ зависимости отъ нихъ и префектовъ, коихъ должность, сверхъ классическаго обученія, была право-наблюдательная и экономическая, по части содержанія казенныхъ воспитанниковъ, тогда какъ многіе изъ ректоровъ сами освобождались отъ наставнической должности.

Исполняя апостольскую заповѣдь: воспоминайте первыи дни ваша (Евр. X, 32), послѣ многолѣтнихъ изысканій моихъ, я составилъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, прерываемомъ только во второмъ десятилѣтіи со времени основанія черниговской семинарии, біографическія свѣдѣнія о префектахъ и ректорахъ ея, но пока онѣ приведутся въ должный порядокъ и выработаются для печати, сообщая краткій перечень, какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Первымъ префектомъ архіепископо-максимовинеской коллегіи былъ іеромонахъ и потомъ кафедральный чамѣстникъ, Антоній Стаховскій съ 1700 по 1703 годъ, потомъ архимандритъ, послѣ архіепископъ черниговскій и наконецъ митрополитъ тобольскій. Сподвижниками и преемниками его были: іеромонахи Германъ Кононовичъ и Нилъ Березовскій; но долго ли они были въ званіи префектовъ и кто послѣ нихъ начальствовалъ въ коллегіи, до 1721 г. свѣдѣній не имѣется.

ПРЕФЕКТЫ:

Іеромонахъ Іоаннъ Дубинскій въ 1721 году.

Іеромонахъ Іустинъ Богуславскій 1722 г.

Иеромонахъ Оадей Кокойловичъ съ сентября 1722 г.

Иеромонахъ Іоаннъ Дубинскій, вторично, въ санѣ уже Домническаго игумена въ 1724 и 1725 годахъ, послѣ епископъ нижегородскій.

Иеромонахъ Димитрій Смяловскій въ 1726 и 1727 годахъ.

Иеромонахъ Варлаамъ Демчинскій въ 1727 и 1728 годахъ; но въ 1727 г. нѣсколько времени исполнялъ должность префекта іеродіаконовъ Евфремъ Болдинскій и потомъ вторично въ санѣ іеромонаха 1729 года.

Иеромонахъ Мелетій Жураковскій 1730 года.

Иеромонахъ Товія Сморжевскій въ 1732—1734 г.

Иеромонахъ Іоасафъ Липяцкій въ 1735—1737 годахъ.

Иеромонахъ Софроній Зѣмьнскій 1737—1739 г.

Иеромонахъ Панкратій Черинскій 1739—1742 г.

Иеромонахъ Симонъ Борецкій 1742 г.

Иеромонахъ Іона Нарожницкій 1743—1748 г.

Иеромонахъ Сильвестръ Новопольскій 1749—1752 г.

Иеромонахъ Гавріиль Огинскій 1753—1756 г.

Иеродіаконовъ потомъ іеромонахъ Іеремія Гусаревскій 1757—1759 г. Во время его префектуры, по причинѣ происшедшихъ въ коллегіи безпорядковъ, преосвященный епископъ Ираклій Комаровскій главное начальство надъ коллегіею и самаго префекта Іеремію поручилъ надзору елецкаго архимандрита Сильвестра Новопольскаго съ званіемъ ректора.

Иеромонахъ Петропій Ганкевичъ, 1759—1761 г.

Иеромонахъ Патрікій Каталницкій 1761—1768 г.

Онъ подписывался на бумагахъ то префектомъ, то ректоромъ.

Гермонахъ Каллисть Звенигородскій 1769—1776 г.

Протоіерей Іоаннъ Левицкій a Radiis 1776—1778 г.

Гермонахъ Палладій Лукашевичъ 1778—1782 г.

Гермонахъ Давидъ, малозвѣстный.

РЕКТОРЫ:

Архимандритъ Іерофей Малицкій съ 20 апрѣля 1786 г. по 6 декабря 1788 года, въ которомъ хиротонисанъ во епископа черниговскаго. Наконецъ митрополитъ кievскій сентябрь 2, 1799 г.

Архимандритъ Игнатій Максимовичъ съ 15 января 1789 г. † 30 ноября 1793 года.

Архимандритъ Христофоръ Сулима съ 1 мая 1794 года по 28 февраля 1798 года. Хиротонисанъ во епископа Феодосіевскаго и Мариупольскаго, а оттуда 16 октября 1799 г. переведенъ на вновь открывшуюся кафедру харьковской епархіи † 18 мая 1813 г. на покой.

Архимандр. Теофанъ Шилковъ съ 13 мая 1799 г., былъ ректоромъ только одинъ годъ.

ПРЕФЕКТЫ:

Протоіерей Іоаннъ Левицкій a Radiis, вторично префектъ и первый преподаватель богословія, съ 10 октября 1787 г. по 1794 годъ.

Протоіерей Іоакимъ Кербелецкій съ 1795 по 1800 г.

Хиротонисанъ во епископа черниговскаго. Скончался въ Переяславлѣ 24 янв. 1812 г.

Архимандр. Аѳанасій Крочанъ съ 21 марта 1799 г. по апрѣль 1800 года.

Архимандритъ нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Павелъ Черневскій 1800 года и въ 1803 г. отъ ректорской должности уволенъ.

Архимандр. Аѳанасій Корчанъ вторично. Въ 1812 г. хиротонисанъ во епископа Пензенскаго.

Архимандритъ Теофиль Романовскій съ 4 февраля 1812 г. † 1 января 1813 года.

Архимандритъ Теофиль Татарскій 1813—1818 г.

Ректоры:

Архимандритъ Мелетій Носковъ 1818 по 5 февраля 1823 г. скончался на покоѣ въ Кіево-печерской лаврѣ.

Архимандритъ Геронимъ Визерскій 1823—1830 года.

Протоіерей Леонтіій Рклицкій 1802 г.

Игумень Мельхиседекъ Костинскій съ 1803—1813 г. † 21 декабря.

Александръ Кирилловичъ Огіевскій-Охотскій съ 1813 до преобразованія семинаріи, потомъ кафедральный протоіерей черниговскій † 25 ноября 1859 г. Онъ былъ послѣднимъ префектомъ черниговской семинаріи.

Инспекторы:

Архимандритъ Геронимъ Никольскій † 1 ноября 1821 г.

Александръ Андреевичъ Максимовичъ, выбылъ въ свѣтское званіе 1823 года.

Архимандритъ Аѳанасій Соколовъ 1830—1832 г.; бывшій потомъ архіепископъ казанскій, а съ 1866 года на покой.

Архимандр. Агапитъ 1833—1834 г. потомъ епископъ томскій, скончался на покой.

Архимандритъ Густинъ Михайловъ 1834—1840, потомъ епископъ владимірскій, уволенный на покой.

Архимандритъ Адріанъ Тяжеловъ 1841—1846 года.

Архимандритъ Аѳанасій Борисовичъ 1846 г. † 3 декабря 1847 года.

Архимандр. Симеонъ 1848 г. 1852. Умеръ архимандритомъ Донскаго монастыря въ Москвѣ.

Архимандритъ Климентъ Мажаровъ въ 1852 г.

Архимандритъ Никодимъ 1852—1854 г.

Архимандритъ Вассіанъ Чудновскій съ 1854—1861 г. нынѣ епископъ екатеринбургскій.

Игумень Фладелъфъ Пузина 1823—1825 г. потомъ ректоръ воронежскій.

Игумень Ниль Исаковичъ, въ 1825—1828 г. нынѣ архіепископъ ярославскій.

Василій Васильевичъ Рклицкій, 1828—1833 г. въ 1834 году поступившій въ свѣтское званіе.

Архимандритъ Іоанникій въ 1828—1841 г., съ 1841 г. бывший ректоромъ симбирской семинаріи.

Игумень Софроній Колтановскій 1841—1850 г. † 1866 г.

Архимандр. Теофиль 1851—1859 года.

Іеромонахъ Вареоломей Левицкій съ 1859 года, по 1861 г. нынѣ ректоръ саратовской семинаріи.

Настоятель Нѣжинскаго
Благовѣщенскаго монастыря,
Архимандритъ Евгеній Ше-
решиловъ съ 1861 года.

Игуменъ Іоасафъ 1861 г.,
нынѣ ректоръ Пензенскій.
Иеромонахъ Веніаминъ 1862
— 1866 г. нынѣ инспекторъ
псковской семинаріи.
Архимандритъ Модестъ 1866
года.

Прот. А. Страдомскій.

СУББОТА ПРЕДЪ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЕЮ ВЪ ЧЕР- НИГОВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Воспитанники кіевской духовной академіи и служившіе въ Кіевѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ знаютъ, какое глубокое, христіански-умилительное чувство возбуждаетъ во всѣхъ богослуженіе, совершаемое въ кіево-братскомъ монастырѣ, ежегодно 31 декабря. Въ этотъ день, — день кончины приснопамятнаго митрополита кіевскаго, благодѣтеля кіево-братской академіи, Петра Могилы, — совершается торжественное поминовеніе всѣхъ благодѣтелей кіево-братскаго училища и всѣхъ въ немъ учившихъ и учившихся.

Рѣдкій не пойметъ великаго нравственнаго значенія такого обычая для всякаго учебнаго заведенія. Одному изъ начальниковъ черниговской семинаріи давно желалось завести подобное и въ Черниговѣ; наконецъ въ нынѣшнемъ году желаніе это осуществилось. Суббота предъ Пятьдесятницею, въ которую св. церковь заповѣдуетъ творить память о всѣхъ отъ вѣка преставльшихся отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, признана днемъ наиболѣе удобнымъ для этого.

Этотъ день во всѣхъ заведеніяхъ полупраздничный. Глубокій смыслъ поминовенія усопшихъ на канунѣ празднованія сошествія св. Духа невольно заставляетъ по преимуществу остановиться на этомъ днѣ.

Вечеромъ на канунѣ субботы, совершенно было все-нощное бдѣніе съ пѣніемъ непорочныхъ, по чиноположенію св. церкви, а въ субботу—литургія и вслѣдъ за нею панихида. Молитвы возносились объ основателяхъ, благодѣтеляхъ заведенія и о всѣхъ въ немъ учившихъ и учившихся. Къ литургіи и панихидѣ, кромѣ настоящихъ наставниковъ и учениковъ семинаріи и училища, собрались нѣкоторые изъ бывшихъ прежде.

Ни во время богослуженія ни послѣ—въ квартирѣ ректора, куда собрались присутствовавшіе на богослуженіи, не было произнесимо ни словъ ни рѣчей. Но учрежденіе богослуженія и самое совершеніе его было такъ полно назиданія и такъ много говорило добродушному чувству, что всѣ принадлежашіе къ заведенію изъявили искреннѣйшее желаніе, чтобы совершенное въ этотъ день поминовеніе перешло въ постоянный, свято-соблюдаемый на будущее время обычай. Думаемъ, что не найдется причинъ, которые могли бы воспрепятствовать исполненію такого блага намѣренія.

Помѣщенная въ семь же № епархіальныхъ извѣстій статья, достопочтеннѣйшаго о. протоіерея Страдомскаго, составлена имъ по просьбѣ о. ректора къ этому дню и послужила основаніемъ для синодика семинарской церкви, которой положено сдѣлать возможно полнымъ.